

Сунь Хуан вспомнила сцену, которую она только что видела в палате Чжан Цинхуаня.

Она с трудом могла поверить, что это мужчина улыбался и благодарил его вчера. Она не понимала, почему произошла такая большая перемена.

Он облокотился на кровать, в комнате было темно, не включая свет и не открывая шторы.

Так что она вошла и включила для него свет, но услышала его гневный рев: «Выключите! Выключите свет!»

Она так испугалась, что снова быстро выключила свет.

Когда в комнате снова сгустилась тьма, сердитый голос исчез, лишь протяжное дыхание.

Она не могла ясно видеть лицо Чжан Цинхуаня, она не знала его выражения, но чувствовала, что в комнате был дикий зверь, и это испугало ее.

Она даже подумала о злодеяниях Чжан Цинхуаня, о которых ей рассказали коллеги.

Из-за этого она ни на секунду не осмелилась взять его в палату и быстро выбежала.

Когда она вернулась на пост медсестры, ее сердцебиение все еще было очень быстрым, и она могла только скрыть панику и страх, разбираясь в информации.

В этот момент перед ней раздался слегка магнетический голос: «Извините, медсестра, Чжан Цинхуань... в какой палате?»

Сунь Хуан подняла голову и посмотрела друг на друга неожиданно и зорко, мужчина средних лет с седыми волосами на висках, но все еще черными волосами посередине.

"Кто ты?" — спросил Сунь Хуан, нахмурившись.

Директор Ян специально объяснил им, что, кроме генерального менеджера клуба и главного тренера, никому не разрешено знать, где находится Чжан Цинхуань.

«А, я его агент...» Мужчина средних лет улыбнулся преданной медсестре и не рассердился из-за ее прямого вопроса.

«Агент? Подождите...» Сунь Хуан поднял трубку и позвонил директору Яну.

«Директор Ян, я здесь, на посту медсестры... Кто-то сказал, что это был агент Чжан Цинхуаня, и спросил меня, в какой палате он находится... Хорошо, хорошо».

Она повесила трубку и сказала посетителю: «Подождите, сейчас придет наш директор Ян и отвезет вас туда».

"Хорошо, спасибо." Мужчина средних лет вежливо отошел в сторону и встал у стены.

Сунь Хуан тайно посмотрел на другую сторону: этот человек агент Чжан Цинхуаня? Он выглядит очень вежливым и рассудительным. Почему вы не заботитесь о его игроках? Пусть каждый день ходит в клубы и бары играть с женщинами... Эй, ты, агент, балуй своих подопечных!

Как раз когда Сунь Цзюань думал об этом, Ян Хуа вышел из своего офиса и увидел, что Юн

Цзюнь активно протянул руку, чтобы пожать ему руку: «Директор Чжао и менеджер Дун сказали мне, пойдем со мной. Я возьму тебе его увидеть».

«Хорошо, беспокою вас, доктор Ян».

«Никаких проблем, никаких проблем, пока вы можете помочь Чжан Цинхуаню...»

— сказал Ян Хуа, ведя впереди, и Юн Цзюнь последовал за ним.

Сунь Хуан высунулся из поста медсестры и увидел двух человек, идущих прямо к палате, где находился Чжан Цинхуань.

Затем в дверь палаты, о чем агент сказал директору Яну, он толкнул сам.

Директор Ян не последовал за ним, а повернулся и ушел, когда дверь закрылась.

Сунь Хуан быстро втянула свое тело, опустив голову и притворившись, что занята.

Пока она не услышала голос Директора Яна: «Никому не позволено приближаться туда».

Сунь Хуан быстро кивнул: «Ах, хорошо, хорошо, директор Ян...»

Затем он не мог не с любопытством спросить: «Директор Ян, что случилось с Чжан Цинхуанем...?»

Услышав, что сказал Сунь Цзюань, Ян Хуа, который собирался уйти, остановился, посмотрел на нее и спросил: «Что он тебе сказал?»

"Э-э, он попросил меня выключить свет..."

"Ничего больше?"

"Ничего... Директор Ян, что происходит, вчера он с улыбкой поблагодарил меня..."

- Не волнуйся, это не имеет к тебе никакого отношения. Ян Хуа махнул рукой, повернулся и пошел в свой кабинет.

Сунь Цзюань нахмурилась, снова высунулась и посмотрела на подопечную Чжан Цинхуань.

Шаги директора Яна исчезли в конце коридора, и на этом этаже было тихо.

Она ничего не слышала из палаты Чжан Цинхуаня.

□□□

Как только Юн Цзюнь вошел в палату Чжан Цинхуаня, он не мог не нахмуриться — в комнате было слишком темно, и люди чувствовали себя некомфортно.

Человек на кровати ничего не сказал о его приходе и даже не пошевелился. Казалось, ему было все равно, кто войдет.

Ён Джун тоже ничего не говорил и смотрел на закрытые шторы.

Очевидно, когда он пришел сегодня, Цзиньчэн был солнечным осенним днем.

Поэтому он подошел к окну и дернул шторы.

С грохотом яркий солнечный свет хлынул из стеклянных окон, спасая от темноты половину комнаты.

"Что делаешь?!" С кровати позади Ён Джун раздался восклицание.

Он оглянулся и увидел фигуру, свернувшуюся на кровати, закрывающую глаза и половину лица рукой, как будто он был обожжен укусом солнца в ужасе.

Он проигнорировал человека на кровати и подошел ко второму окну, чтобы сделать то же самое, и открыл занавеску.

Вся комната была залита послеполуденным солнцем, и тонкая пыль медленно плыла по комнате, мягко падая.

«Закрой! Задерни шторы! Я говорю тебе, закрой шторы!»

— Ты вампир, Чжан Цинхуань? Юн Джун хмыкнул. "Увидеть свет, чтобы умереть?"

Услышав этот голос, кричащий Чжан Цинхуань внезапно замолчал, посмотрел сквозь пальцы, а затем неуверенно спросил: «Юн... Юн... Дядя?»

«Да, ты все еще узнаешь меня. Похоже, ты не был захвачен вампиром. Ты все еще тот Чжан Цинхуань, которого я знаю».

«Дядя Юн, почему ты... здесь?» Чжан Цинхуань пока не отреагировал, безучастно глядя на мужчину средних лет, с которым он когда-то был очень хорошо знаком.

«Твоя мать просила меня навестить тебя. Хотя она хочет прийти, ты знаешь, что она нездорова». — сказал Юн Цзюнь, глядя на Чжан Цинхуаня перед собой.

Его лицо не сильно изменилось по сравнению с тем, что он видел раньше по телевизору, и у него нет того лохматого вида, который часто можно увидеть в литературных произведениях. Ведь прошло всего два дня, а его борода еще не успела сильно отрасти... Сколько бород может быть у маленького пушистого мальчика, которому нет и 23 лет?

Но выражение его глаз сильно потускнело. Хотя сейчас в комнате очень светло, в этих глазах нет ни малейшего блеска. Услышав то, что сказал Юн Джун, он стал еще более тусклым.

— Где твой агент? Юн Цзюнь спросил, оглядывая палату: «Какое обещание. Я только что солгал маленькой медсестре на посту медсестры, что я ваш агент, и маленькая медсестра поверила этому. Смотрите. Похоже, Сюй здесь нет?»

"Он позвонил мне, чтобы утешить меня..."

"О, это здорово!" Ён Джун хлопнул себя по щеке и преувеличил выражение лица: «Здорово даже знать, что я звонил тебе, чтобы утешить тебя, детка! Что он сказал по телефону? Ты предлагаешь свое намерение расторгнуть контракт?»

"Нет....."

"Никакой оценки не за горами. Он просто ждет официального объявления клуба. Не волнуйтесь, это ненадолго. Завтра клуб пригласит репортера взять у вас интервью. Когда вы

произнесете прощальную речь, клуб расторгнет с вами контракт... Кстати, все деньги, которые вы заработали за эти годы, были сделаны вашим ребенком, верно?»

Чжан Цинхуань опустил голову и ничего не сказал.

Увидев его смущение, Юн Цзюнь внезапно подумал о том, что сказал ему маленький парень по имени «Ху Лай» сегодня в офисе тренера звездных вспышек, что, как оказалось, было сказано Чжан Цинхуаню без изменений.

Так что он усмехнулся: «Как насчет? Ты хочешь снова подписать меня, чтобы я был твоим агентом? Хотя мы больше не играем в футбол, как ты говоришь, что ты тоже знаменитость? Зарабатывать деньги легче, чем обычным людям. .. Я даю Вам найти варьете, чтобы быть гостем, вам не нужно петь или танцевать, вам просто нужно пойти в больницу пластической хирургии, чтобы сделать микропластическую операцию, а затем просто сидеть на сцене, быть талисманом, пусть судьи оценят ваш эффект от пластической хирургии, А какая еще пластическая хирургия нужна... Да, это варьете о пластической хирургии. получить его за деньги. Когда вы станете старше, вы можете получить его бесплатно. Примите гиалуроновую кислоту и оставайтесь вечно молодым... что вы думаете?»

«Дядя Юн, если ты здесь, чтобы насмеяться надо мной, посмотри на мои шутки...» Чжан Цинхуань стал немного нетерпеливым, когда услышал вздор Юн Цзюня.

«Конечно, я здесь, чтобы насмеяться над тобой! Я здесь не только для того, чтобы насмеяться над тобой и смотреть твои шутки! Я здесь, чтобы избить тебя!» Юн Цзюнь яростно прервал слова Чжан Цинхуаня и эмоционально взревел.

Как только голос упал, он бросился вперед, согнул руку и сильно ударил Чжан Цинхуаня.

"Поп!" С резким звуком лицо Чжан Цинхуаня отодвинулось в сторону.

"Пьянство за рулем! Дважды насрать! Какое прекрасное обещание, малыш! Почему ты не забил себя насмерть!"

"Поп!" Раздался еще один четкий звук, оттягивающий лицо Чжан Цинхуаня назад.

Эти внезапные шлепки ударили Чжан Цинхуаня, он даже не закрыл лицо руками, он смотрел на Юн Цзюня в таком изумлении.

Юн Джун стиснул зубы и сказал ему: «Это для твоего папы!»

Рот Чжан Цинхуаня дважды скривился, но он, не издавая ни звука, глубоко зарылся.

«Если бы Лао Чжан знал, что сын, которого он так усердно воспитывал, в конце концов вышел бы на пенсию в возрасте 23 лет, он бы только сильнее избил меня! ?"

Юн Цзюнь действительно тренировал Чжан Цинхуаня так же, как тренировал собственного сына.

«Иногда я думал, хорошо ли Лао Чжан заботился о тебе? С начальной школы он был с вами, брал вас учиться играть в футбол и брал вас играть в игры, дома или в гостях. Я буду в стороне, наблюдая за тобой... ты привыкаешь к дням, проведенным с ним. Так что, когда... его нет, ты не умеешь ходить, верно?"

Чжан Цинхуань опустил голову и не ответил на его слова.

Увидев, что он так молчит, Юн Джун еще больше разозлился и выругался: «Ты, маленький ребенок!»

Затем он сказал: «Я вернусь завтра. Подумай о моем предложении и пойди на пластиковое варьете. Не думай, что я шучу с тобой. зарплату, чтобы поддерживать вас? ? Вы должны много работать, чтобы зарабатывать деньги! Выполняйте те работы, на которые вы раньше смотрели свысока!"

Сказав это, он повернулся, открыл дверь и вышел.

После того, как дверь закрылась, в доме остался только Чжан Цинхуань.

Сев на кровать, он медленно поднял голову и посмотрел на солнечную комнату, посторонних не было.

Потом он медленно повернул голову к окну, выглянув из окна на пятом этаже, он увидел вдалеке маленькую улочку.

Это самый обычный переулок, потому что он находится недалеко от спортивного колледжа, и на улице много маленьких ресторанчиков. Глядя с его позиции, вы можете видеть, как студенты колледжа физкультуры входят и выходят из этих ресторанов по двое и по трое, а улицы заполнены людьми, что очень оживленно.

□□□

Когда Сунь Цзюань увидела, как агент Чжан Цинхуань идет к медпункту, она улыбнулась и кивнула сама себе, а затем сразу же ушла.

Она посмотрела в сторону кабинета директора Ян, и теперь она была одна на посту медсестры, а все остальные пошли на обход.

Поэтому она решила тайком посмотреть на Чжан Цинхуаня. Не открывая двери и не тревожа его, она остановилась за дверью и встала на цыпочки, чтобы заглянуть в окошко на двери.

Ей было очень любопытно, что этот агент сказал Чжан Цинхуаню после того, как он пришел, и сможет ли она улучшить настроение Чжан Цинхуаня...

Сунь Хуан на цыпочках вышел из палаты, на цыпочках прощупал и увидел ситуацию в палате.

Она была удивлена, но и очень рада тому, что солнце светит в палате, где шторы закрыты, а свет не включается. Все шторы были открыты, и в окнах было светло и светло.

Она нашла Чжан Цинхуаня сидящим на кровати, и он немного похудел на солнце в больничном халате.

Он поворачивал голову и смотрел в окно.

Полуденное солнце освещало его бледное лицо, слегка мерцая.

Он просто неподвижно сидел на кровати, повернул голову и смотрел в окно, словно белая мраморная скульптура, меланхоличными и глубокими глазами.

Маленькая медсестра наконец-то понимает, почему он знает, что он подонок, и что есть так много женщин, которые готовы бороться за себя...

□□□

Чжан Цинхуань вспомнил, что когда он был ребенком, рядом со спортивной школой была такая маленькая улица, где он учился играть в футбол. Внутри были всевозможные дешевые рестораны низкого качества.

Каждый раз, когда он заканчивал тренировку, если он хорошо справлялся, отец отводил его в переулочек и позволял ему выбрать ресторан, чтобы угостить его.

Да, футбол был его детским увлечением, но когда это хобби превратится в несколько тренировок в неделю, базовую практику изо дня в день, станет физическим трудом под нагоняем и присмотром тренера, это неизбежно будет немного сложно. .

В то время для него самым большим счастьем было иметь возможность принести в жертву зуб в маленьком ресторанчике на этой улице.

Иногда, чтобы иметь возможность поесть там, он будет очень мотивирован на тренировках и будет вести себя лучше, чем другие дети.

Тренер сказал своему отцу, который приехал забрать его, что он талантлив, и его отец был очень счастлив, но они не знали, что он сначала просто хотел хорошо поесть...

Поев, он сел на заднее сиденье отцовского велосипеда, сунул маленькую ручку в карман отцовского пальто сзади, прислонился к спине, закрыл глаза и побрел домой.

Но однажды зимней ночью папа ехал с ним на велосипеде и упал по дороге домой. Его колени были в царапинах, и немного кровоточило. Папа был в ужасе. С тех пор папа никогда не водил его играть в футбол на велосипеде, а вместо этого возил его на автобусе до метро.

Он больше не мог сидеть на заднем сиденье велосипеда и обнимать отца за талию. Конечно, к тому времени он стал намного выше, и его ноги снова коснутся земли на заднем сиденье велосипеда.

Это не удовольствие болтаться, а пытка напряженных ног.

Он все еще помнил, как сказал своему отцу, что он должен купить машину для своего отца, когда он заработает деньги в будущем, так что независимо от того, ветрено или дождливо, ему не придется так напряженно следить за своей гонимой.

Но его отец сказал ему сначала купить дом. Чтобы поддержать свою игру в футбол, он продал дом дома, и его мать долго злилась. Так что сначала мне пришлось купить дом, но это было заботой его матери.

Однако цены на жилье в столице резко выросли. Даже если он станет профессиональным игроком, не так просто позволить себе дом с тремя спальнями. Так что сейчас моя мама все еще снимает дом в столице...

Глядя на эту простую улицу, Чжан Цинхуань внезапно вспомнил многое о себе и своем отце.

Многие из них — это воспоминания, которые он намеренно скрывал три года

назад~www.mtlnovel.com~ Теперь все они выплескиваются наружу, и их невозможно остановить, словно бурлящий поток, полностью поглотивший его.

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2672043>